

В полдень бренд организовал обед, а также забронировал номер в отеле, расположенном в десяти минутах езды от торгового центра, для отдыха. Хотя это называлось отдыхом, Чэнь Нань заметила, что Линь Юань ни на минуту не оставался без дела. Сначала ему нужно было согласовать с представителями бренда работу на послеобеденное время, многократно подтверждая детали мероприятия. После того как всё было улажено, вошёл визажист, чтобы сделать ему макияж. Только тогда Чэнь Нань вспомнила поручение Ли Мэн, достала костюм из чехла и начала переодевать его после завершения макияжа и укладки.

Ровно в три часа дня микроавтобус прибыл к главному входу торгового центра. Поскольку сотрудники уже заранее поддерживали порядок на месте, хаоса не возникло, но как только Чэнь Нань вошла внутрь, её охватило чувство напряжения.

Весь торговый центр состоял из семи этажей, расположенных по кругу вокруг магазинов. Дизайн крыши напоминал крышу крытого стадиона, где стеклянные панели различной формы складывались воедино, пропуская свет. Это создавало впечатление яркого футбольного мяча, сочетая в себе многослойность и дизайн, что придавало интерьеру торгового центра величественный вид.

Фанаты плотно заполнили коридоры каждого этажа, выстроившись не в один, а в несколько рядов. Чэнь Нань огляделась и увидела, как многие из них, не сдерживаясь, пытались пробиться вперёд, чтобы увидеть своего кумира.

У Чэнь Нань не было большого опыта работы ассистентом артиста, поэтому она не удержалась от предостережения:

— Будь осторожен.

Линь Юань повернул голову. Сегодня, чтобы соответствовать имиджу бренда, он был одет в костюм цвета спаржи. Из-за его худощавого телосложения костюм сидел на нём идеально, подчеркивая линию плеч и делая его черты лица особенно выразительными, словно капли росы на кончиках сосновых иголок ранней осенью. Его короткие чёрные волосы были слегка растрепаны, макияж минимален, а черты лица чётко очерчены.

— Всё в порядке, привыкнешь, — тихо сказал он, взглянув на сотрудников, чтобы они проводили Чэнь Нань в зону отдыха за сценой.

Он представлял бренд класса люкс, ювелирную компанию, существующую уже более двадцати лет. Раньше в качестве лиц бренда выбирали преимущественно актрис с безупречным имиджем и харизмой, но в этом году выбрали Линь Юаня, ориентируясь на его популярность среди женской аудитории.

Благодаря его чистой внешности, трудолюбию и прекрасному экранному образу, он завоевал сердца фанаток от подростков до работающих женщин.

Конечно, основную покупательную способность представляли фанатки старше 22 лет, что было заметно по встречам в аэропорту.

Перед камерами Линь Юань улыбался мягко и терпеливо объяснял концепцию бренда. На его костюме был прикреплен новый значок этого года — изящная сова, сверкающая ярким блеском. Чэнь Нань, наблюдая за этим, помимо восхищения вкусом стилиста, ощущала, что Линь Юань подобен роднику, который не только подчеркивает красоту ювелирных изделий, но и сам притягивает внимание.

Они дополняли друг друга,

их сияние сливалось воедино.

Чэнь Нань связалась с сотрудниками и получила высококачественные фотографии с мероприятия. После завершения акции она вовремя загрузила девять фотографий для рекламы. Согласно тексту, подготовленному Ли Мэн, отклик был мгновенным, и вскоре набралось более 60 000 комментариев.

Съёмка рекламы шампуня завершилась ближе к полуночи. Когда они вышли, на небе не было видно ни одной звезды. Холод проник в каждую пору, отгоняя сон. Помимо рабочего микроавтобуса, у входа стоял чёрный Audi.

Линь Юань узнал номер машины — это была та, на которой Кайфань обычно ездил в Пекине. Его сердце мгновенно согрелось.

Фанатов, которые могли бы последовать за ними, было немного, да и время было позднее. Они вышли через задний вход, избежав толпы. Чэнь Нань стояла под фонарём, её тень была длинной и изящной.

— Увидимся завтра в десять, — сказала она, приподняв подбородок.

Линь Юань кивнул и направился к машине Дуань Ци.

Чёрный Audi исчез в ночи, дорога была свободной, а внутри салона было тепло. Ночь была настолько тихой, что сонливость накатывала сама собой. Линь Юань быстро заснул на заднем сиденье, не успев переодеться. Свет и тень пробежали по его бледному лицу.

Дуань Ци помнила, как перед отъездом Кайфань настойчиво напоминал:

— Всё должно быть подчинено его работе. Если будет много фанатов, сразу возвращайся.

Такая забота, даже для стороннего наблюдателя, вызывала тёплые чувства.

Машина быстро добралась до района, где жил Кайфань. Дуань Ци первой вышла и открыла дверь для Линь Юаня:

— Приехали.

Порыв холодного ветра заставил его вздрогнуть. Он поднял глаза, улыбаясь:

— Спасибо.

Его худошавая фигура исчезла у лифта.

Прошло несколько месяцев, и Линь Юаню казалось, что с тех пор прошла целая вечность. Вспомнив, как его наказали в прошлый раз, он почувствовал прилив вины. В тот день, проснувшись, он обнаружил, что в спальне не было следов Кайфана, вероятно, тот не спал пол ночи из-за злости. Сердце Линь Юаня сжалось от раскаяния.

Он смотрел на меняющиеся цифры в лифте, и ему казалось, что они движутся слишком медленно.

Он не мог дождаться, чтобы увидеть Чжун Кайфана сейчас, немедленно, сию минуту.

Сердце его билось быстрее, будто он с закрытыми глазами мог почувствовать лёгкий аромат сосны, исходящий от Кайфана, услышать его спокойный голос, увидеть, как двигается его кадык.

Палец приложил к сканеру отпечатков, раздался звук «ди-ди», и дверь открылась.

Свет в гостиной всё ещё горел, у входа стояли серо-голубые тапочки, видимо, оставленные Кайфаном для него.

В доме было тихо. А Юань посмотрел на экран телефона — уже половина первого. Не знал, спит ли Кайфань.

Он переобулся и на цыпочках направился в спальню. Свет был включён, но внутри никого не было.

А Юань почувствовал тревогу — неужели Кайфана нет дома?

Мысленно он медленно открыл дверь кабинета. Настольная лампа на столе горела, а знакомый человек спал, откинувшись на диване. А Юань почувствовал облегчение. Подойдя ближе, он увидел, что Кайфань сидит, скрестив ноги, в пижаме, но на груди лежал пиджак, а в руках — стопка документов.

Кайфань ждал его.

А Юань почувствовал прилив тепла, обнял Кайфана сзади, и пиджак упал на пол. Кайфань проснулся.

В следующую секунду тёплое дыхание коснулось его.

Кайфань провёл рукой по его уху, с лёгкой улыбкой произнес ленивым голосом:

— Вернулся?

Эти слова разбили сердце А Юаня, словно вернув его в те дни, когда они жили вместе.

Он уткнулся носом в шею Кайфана, тихо ответив:

— Угу.

Затем, после паузы, спросил:

— Почему не пошёл спать?

Кайфань посмотрел на него, его глаза были ясными и полными нежности:

— Не смог.

Сейчас всё было не так, как раньше. А Юань был публичной личностью, его график был плотным, и им приходилось избегать лишних глаз. Встречи становились всё более редкими. Кайфань знал, что А Юань занят, но не мог удержаться от желания большего.

Зная, что сегодня у А Юаня был рабочий день в Пекине, Кайфань забрал работу домой, чтобы, ожидая его, заниматься своими делами. В конце концов, закончив дела, он так устал, что заснул на диване в кабинете.

Услышав эти слова, А Юань почувствовал счастье, смешанное с комом в горле. Он не смог сдержаться и поцеловал Кайфана, словно хотел вернуть всё потерянное время. Кайфань, ещё не успев прийти в себя, прерывисто прошептал:

— А Юань...

Не дав ему закончить, А Юань заглушил его слова поцелуем. Бумаги из рук Кайфана рассыпались по полу. В переплетении дыхания он попытался сесть, раздвинув ноги, а А Юань опустился на колени между ними. Кайфань, как и много лет назад, полностью сдался, отдав инициативу А Юаню. Он чувствовал, как его рука скользит по задней части шеи, затем по лицу, наполненная страстью и теплом.

А Юань, как захватчик, вторгся в его рот, но при этом был полон преданности, словно капризный и свободный ребёнок, хватаясь за его воротник, раз за разом требуя нежности.

Кайфань вспомнил время после расставания, когда однажды ночью ливень хлестал по окнам, заливая зелёные листья, выставленные на солнце. Он лежал на кровати, где они когда-то провели ночь, неподвижно наблюдая за листьями, играющими под дождём, словно это был он сам.

А Юань оставил его.

<http://bllate.org/book/16849/1550909>